

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ РЕКОНСТРУКЦИИ И МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОДМОСКОВЬЯ ЗИМОЙ 1941-1942 ГГ.

Андросов Андрей Анатольевич

Кандидат исторических наук, Московский политехнический университет
iekis@mail.ru

ON THE QUESTION OF METHODS FOR SOLVING THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION AND MECHANIZATION OF AGRICULTURE IN THE MOSCOW REGION IN THE WINTER OF 1941-1942

A. Androsov

Summary: The article, based on previously unknown archival materials, examines the preparatory part (repair work) for the spring sowing work of state farms and machine and tractor stations (MTS) of the Moscow region in the winter of 1941-1942. Particular attention is paid to issues of management in the state agricultural sector in changed (military) conditions, the meaning of the introduction of the new doctrine of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on self-reliance in a command-administrative system, methods of increasing the profitability of agricultural enterprises are described in detail. The actions of the leadership to reanimate political departments in the Soviet countryside on the basis of state farms and MTS, their specific measures to mechanize MTS and state farms on the eve of spring sowing, and attract additional resources from the previously unemployed population are analyzed. The conclusion is drawn that the authorities are ready to attempt to mechanize the village, given the lack of the most necessary means for this.

Keywords: reconstruction, mechanization, repair and organizational work, management methods, agriculture, resources, production plans and calculations, cost accounting, management structures, instructional meetings.

Аннотация: В статье на основании ранее неизвестных архивных материалов рассматривается подготовительная часть (ремонтные работы) к весенним посевным работам совхозов и машинно-тракторных станций (МТС) Московской области зимой 1941-1942 гг. Особое внимание уделяется вопросам управления в государственном сельскохозяйственном секторе в изменившихся (военных) условиях, подробно излагается смысл введения новой доктрины ЦК ВКП(б) об опоре на собственные силы в условиях командно-административной системы, методах повышения рентабельности сельхозпредприятий. Анализируются действия руководства по реанимации политотделов в советской деревне на базе совхозов и МТС, их конкретные мероприятия по механизации МТС и совхозов накануне весеннего сева, привлечению дополнительных ресурсов за счет ранее не работавшего населения. Делается вывод о готовности власти к попытке механизации села при недостатке самых необходимых средств для этого.

Ключевые слова: реконструкция, механизация, ремонтные и организационные работы, методы хозяйствования, сельское хозяйство, ресурсы, производственные планы и расчеты, хозрасчет, управленческие структуры, инструктивные совещания.

Настоящее исследование затрагивает малоизученные и неосвещенные с современных позиций хозяйственные проблемы подготовки тракторов Московской области к проведению первого военного сева, методам ремонтных работ и роли в этом вновь созданных управленческих структур. Объектом исследования является работа МТС и совхозов. Актуальность исследования обусловлена схожестью решения проблем реконструкции и функционирования сельского хозяйства в разных районах СССР, освобожденных от немцев, а также возможностью сравнить методы решения вопросов продовольственной безопасностью властными структурами в период Великой Отечественной войны и в настоящее время.

Историография круга вопросов, затрагиваемая в настоящем исследовании, а также новые современные подходы к изучению роли и места государственного сектора в сельском хозяйстве военных лет подробно изложена автором в ранее опубликованной работе: «Состояние государственного сектора в сельском хозяйстве московской области в 1940–1942 гг.» в журнале «Asian Social Scienc» №8-2015 в соавторстве с А.А. Федулиным и В.В. Коркуновым. С тех пор по настоящее время работ на основе Подмоскownого региона не выходило.

В 1930-1950 гг. сложная сельскохозяйственная техника, которая работала на колхозных полях, была сосредоточена на государственных предприятиях- МТС. Накануне войны темпы технического перевооружения

сельского хозяйства снизились из-за нарастания внешней угрозы, средства вкладывались в развитие оборонной промышленности. Наиболее распространенными сельскохозяйственными машинами были трактора, комбайны и грузовые автомобили. Перед войной было произведено гусеничных тракторов 26,5 тысяч. Это были трактора новейшей конструкции - мощные ЧТЗ С 60 и ЧТЗ СТ-65 [4]. Производство тракторов старых конструкций сокращалось и, когда в начале войны Красная Армия стала испытывать нужду в гусеничных тягачах, то реквизировали лучшие трактора, заметно сократив тракторный парк на селе, оставив ему небольшое количество старых, либо поломанных машин.

Наряду с решением ЦК ВКП(б) о создании по всей стране политотделов в МТС, совхозах и на транспорте от 17 ноября 1941 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР был утвержден план весеннего сева на 1942 г. для Московской области [21]. Но только в день контрнаступления советских войск - 6 декабря - бюро МК ВКП(б) в соответствии с постановлением ЦК партии от 17 ноября 1941 г. приняло решение об организации политотделов в МТС и совхозах Подмоскovie [2, С.82]. Фактически, подготовка к севу началась только во второй половине февраля 1942г., когда сбор брошенных и трофейных тракторов был закончен [34].

В задачи политотделов МТС и совхозов, поставленные решением ЦК ВКП(б) от 17.11.1941 г., входили в том числе, внедрение дисциплины и порядка во все сферы деятельности МТС и совхозов, обеспечение своевременного выполнения ими планов сельскохозяйственных работ [5, С.3,5]. В программе инструктивного совещания начальников политотделов МТС и совхозов отмечалась необходимость в учреждении новых партийных управленческих структур, что объяснялось слабостью пропагандистской работы в МТС и совхозах и тем, что партийно-комсомольский актив не выделяется из общей массы работников и не видно их ведущей роли в хозяйствах [5, С.6]. С помощью МТС политотделы должны были обеспечить увеличение площади запашки в условиях недостатка новой техники.

Удивление вызывают разделы программы о «расчете посезонно плана тракторных работ и отдельно работ на живом тягле, исходя из того, что нагрузка на них должна быть повышена вследствие мобилизации в армию части тракторов и лошадей» [5, С.10], и о том, что «при наличных (т. е. уменьшенных) средствах производства и людских ресурсах (также уменьшенных и необученных) можно хорошо провести весенние полевые работы» [5, С.11]. Кто произвел эти странные расчеты и сделал столь парадоксальные выводы? В тексте инструктивного совещания об этом нет ни слова. Вместо этого, в тексте приводится цитата И.В. Сталина о необходимости давать фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса и сы-

рья для промышленности [5, С. 11], а также опираться на новаторские приемы земледелия академика Лысенко [3, С.11]. В настоящее время достижения Т.Д. Лысенко не оцениваются в исторической литературе однозначно отрицательно, особенно его организационные мероприятия в годы Великой отечественной войны. Так П.Ф. Кононков, Н.В. Овчинников на основании фактов и воспоминаний академика считают его имя несправедливо забытым, а полученные им награды по личному распоряжению И.В. Сталина заслуженными, в частности, героя социалистического труда и второго ордена Ленина в 1945 г. [3, С.11]. Впрочем, некоторые аргументы, приведенные историками в защиту академика, вызывают сомнения. Например, метод скашивания урожая недозревшей яровой пшеницы до наступления первых осенних заморозков. [3, С.6]. О качестве приготовленного из муки недозревших семян хлеба и его пригодности к еде авторы не упоминают.

Из архивного материала и партийной печати не видна отрицательная роль политотделов в сельском хозяйстве, т.к. перед ними стояли другие задачи, чем в период сплошной коллективизации. В отличие от политотделов периода коллективизации, вновь созданные структуры не несли функции выявления антисоветских элементов. Политотдел в совхозе и МТС включал начальника, заместителя и помощника по комсомольской работе. В крупных совхозах имелись помощники начальника политотдела по производственным отделениям. При союзном и республиканских наркоматах совхозов были образованы политуправления, контролирующие деятельность политотделов на местах, а в совхозных трестах - политсекторы. Сходную структуру имели политические управления и секторы в системе Наркомзема СССР, осуществлявшие руководство политотделами МТС. [1, С.9].

Оценивая деятельность политотделов с позиций сегодняшнего дня, можно отметить укрепление командно-административной бюрократии на местах. Как временная мера, это была позитивная реформа военного времени. Приведем несколько примеров работы политотделов МТС и совхозов.

После освобождения Высоковской МТС организованный там политотдел во главе с С. Кузнецовым обнаружил на станции только два трактора. Политотдел занялся приемом на работу рабочих и трактористов, а также сбором имеющихся вокруг МТС инструментов и неисправных сельхозмашин. Прием на работу в МТС облегчалось тем, что люди, видя, как восстанавливается предприятие, сами приходили и предлагали свои услуги. Уже 19 февраля были сформированы ремонтные бригады, в которых работало 35 трактористов. Еще 60 человек обучалось на курсах. По инициативе политотдела в мастерских МТС начали реставрировать старые и изготавливать новые запасные части. В рамках новых подходов, при

которых подростки села привлекались к обязательному труду, политотдел создал в колхозе «Победа» бригады детей-подростков по ремонту сельхозинвентаря. Во главе каждой бригады был поставлен опытный колхозник. Начальник политотдела Луховицкой МТС А. Оборонный поставил цель поднять организующую роль МТС в деревне. Его работники политотдела успешно ремонтировали трактора и подбирали людей для работы в МТС и в колхозах [43]. Не менее активно работали политотделы совхозов. Политотдел совхоза «Ачкасово» проводил большую работу по привлечению женщин к сельскохозяйственному труду [15], а в совхозе «Астапово» был организован кружок по изучению тракторного дела [44]. В Воронцовском совхозе Ленинского района по указанию и поддержке политотдела активно включилась в работу по сбору и ремонту инструмента и запчастей молодежь. Ими было обнаружено около 600 подержанных деталей к тракторам ХТЗ и СТЗ-НАТИ, половина из которых затем была отремонтирована [17]. Помощник начальника политсектора Мособлземотдела по комсомолу А. Гаранько отмечал 20 марта 1942 г., что положение в МТС и совхозах существенно улучшалось. В ремонтных бригадах стало работать больше девушек. Трактористы Куровской МТС создали специальную комиссию под руководством женщин-стахановок, которая следила за правильным хранением и экономией горючего. В Хотьковской МТС для экономии горючего девушки-трактористки решили оборудовать две заправочные тележки, чтобы иметь возможность заправлять трактор прямо в борозде и таким образом уменьшить холостые прогоны [18].

Политотделы не везде сыграли отведенную им роль, хотя и были образованы во всех МТС и совхозах. Доказательством этому служит плохая работа Горетовской МТС и совхоза «Власть советов» Можайского района, которые по разным причинам не отремонтировали своих тракторов даже в марте, накануне весеннего сева [45]. Начальник политотдела Орехово-Зуевской МТС в 1942 г. руководил единолично, не консультируясь по хозяйственным вопросам со специалистами. В результате МТС не выполнила планов тракторных работ [23]. Плохо работал политотдел совхоза «Емельяновка», отправив накануне сева трактористов на перегонку эвакуированных в Рязанскую область тракторов. В совхозе осталось 3 работника. Посланные трактористы задержались. Возврат эвакуированных лошадей из Пензенской области также задерживался, а на запрос треста о лошадях ответа получено не было. В результате совхоз остался без людей, тракторов и лошадей [46]. Начальник политотдела Серпуховской МТС неправомочно решил, что один из бригадиров, успешно проработавший в хозяйстве 10 лет, плохо исполняет свои обязанности, снял его с должности. В итоге бригада оказалась без бригадира, замены не нашлось, а начальник этим вопросом больше не занимался [24]. Иногда вышестоящим партийным органам приходилось изживать полную подмену власти директора пред-

приятия начальником его политотдела, как это было в Петушинской МТС [16]. Однако подобные недостатки не носили фатальных последствий для сотрудников МТС и совхозов, а ограничивались административными разборами.

В целом первый период развития новых политических органов был позитивен. Секретарь МК ВКП(б) Максимов высоко оценил работу политотделов по установлению порядка в МТС. Положительных фактов их работы было намного больше, чем отрицательных. Это подтверждают результаты совещаний начальников политотделов МТС Московской области и треста московских молочных совхозов, состоявшихся 13 и 17 марта 1942г. С докладом о работе МТС выступил начальник политсектора Мособлземотдела Петровский [16]. Отмечалось, что Ленинская, Мытищинская, Луховицкая, Малоярославская и другие МТС добились укрепления трудовой дисциплины мастерских. В МТС велась работа по изысканию на месте необходимого инструмента, запчастей и инвентаря.

Главное, что было сделано политотделами МТС и совхозов Московской области зимой 1941-42гг., на наш взгляд, это восстановление процесса сельскохозяйственного производства, устранение бездеятельности и беспорядка на предприятиях в разрушенных после оккупации полугодных и холодных районах. Повысился реальный статус государственных сельскохозяйственных предприятий - МТС и совхозов. При этом главной задачей политотделов оставалась работа по повышению механизации МТС и совхозов накануне весеннего сева.

Необходимо объективно оценить роль партийных организаций Московской области в процессе «оживления» новых подходов в сельскохозяйственное производство при организации ремонтных работ в МТС и совхозах. Внедрение новых подходов с опорой на собственные силы проходило отнюдь не безболезненно не только для хозяйств, но и для конкретных людей. Кроме часто необоснованных обвинений в преувеличении трудностей, руководители Московского обкома вмешивались в дела отдельных предприятий, возлагая всю ответственность на одного человека - руководителя хозяйства. Так, за невозвращение из эвакуации тракторов телеграммой А.С. Щербакова был объявлен выговор директору Егорьевской МТС М.А. Миронову. В телеграмме оговаривалось, что если в ближайшее время план не будет выполнен, директора МТС исключат из партии [47], что в то время означало окончание любого карьерного роста. Можно было бы привести достаточно много примеров вмешательства МК ВКП(б) в дела сельских хозяйств не только на областном уровне, но и в конкретных случаях... Что же касается методов партийного руководства, многие из них не выдерживают критики, но были продиктованы всей структурой управления хозяйством,

сложившейся в довоенные годы и усиливавшейся во время войны.

С самого начала ремонтных работ (хотя и не везде) активно действовали районные партийные организации. Их деятельность характеризовалась тем, что они играли позитивную роль в организации сельскохозяйственного производства, оказывали давление на различные звенья районного хозяйственного комплекса и добивались нормальных бытовых условий для работников сельского хозяйства. Однако в своих действиях они не исходили из реальных возможностей предприятий, а из желания выполнить производственные планы. Например, РК ВКП(б) Луховицкого района обязал три курируемые им МТС предъявить на фабрики образцы и необходимые чертежи изготавливаемых и реставрируемых запчастей к началу февраля. По настоянию райкома в этом месяце для станций было выделено дополнительное количество крупы, пшена, картофеля, масла и мыла [48]. В недельный срок Егорьевская, Врачевская, Луховицкая МТС составили графики по ремонту тракторов, исходя из своих возможностей. График Врачевской МТС не был принят райкомом, и руководство машинно-тракторной станции должно было его изменить в сторону более сжатых сроков, что было неоправданно для подготовки этого хозяйства к посевной, так как превышало его возможности [49].

Первичные организации ВКП(б) на производствах принимали посильное участие в начале ремонтных работ. Так, партийное собрание Куровской МТС приняло решение выходить на работу, мобилизуя личным примером производственную активность беспартийных членов трудового коллектива [50]. Райсоветы должны были оказывать помощь машинно-тракторным станциям в привлечении колхозов к доставке тракторов на усадьбы МТС и заготовки древесного угля («чурок» в документах) для газогенераторов, на которых работали тракторы. Использование подобного топлива экономило настоящее горючее, но в дальнейшем портило сам трактор. Кроме того, райсоветы принимали участие в контроле над ремонтом сельхозинвентаря. Опираясь на собственные силы, работники МТС и совхозов проверяли все склады, собирали разбросанные части машин, приспособляли старые детали. Коллектив Истринской МТС во главе с ее директором Авдеевым за короткий срок успел организовать условия для ремонта разрушенной немцами мастерской и начать сборку 17 тракторов. Починку теплиц совхоза им. Горького рабочие провели, используя отходы стекла. В простейших мастерских Подъяческой и Рогачевской МТС начали реставрироваться тракторы. Директор совхоза «Истра» Гаврилов возглавил сбор брошенного когда-то в металлолом инструмента и его ремонт. Таким же образом был найден токарный станок, который затем отремонтировали. Этот же совхоз починил испорченный немцами автомобиль. К 21 февраля

наполовину были восстановлены теплицы совхоза «Демьяново», которые тут же заполняли рассадой. Шорник совхоза С.Зотов подобрал всю сбрую, выбракованную до этого, и восстановил 18 комплектов конной упряжи, а плотник Е. Лютин изготовил вожжи и постромки. Мастерская Куровской МТС была занята, но ремонт все же начался в мастерской фабрики «Луч». Слесарь Можайской МТС И. Артемьев раскопал полуразрушенную немцами кладовую: в снегу в обломках он нашел много годных тракторных деталей и инструмента. Собирался и ремонтировался сельскохозяйственный инвентарь, спасенный от немцев в сугробах в Волоколамском районе. В этом же районе приступила к ремонту машин и тракторов мастерская совхоза «Холмогорка» [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 20].

Восстановление разрушенного хозяйства области, проведение сельскохозяйственных работ невозможно было осуществить без профессиональных кадров, но большинство квалифицированных работников либо ушли в армию, либо не вернулось из других областей во время эвакуации. Следовательно, было необходимо готовить новых профессиональных рабочих. Большая часть их была представлена молодежью допризывного возраста и женщинами, которые по требованию власти в добровольно-принудительном порядке заменили ушедших с производства мужчин. Развернулась организация курсов трактористов, комбайнеров и других специальностей. Так, по плану подготовки специалистов в Московской области на 12 января 1942 г. значилось 473 тракториста, 49 комбайнеров, 17 механиков, 15 шоферов для МТС [57], а к 1 февраля на 75 МТС было набрано 3074 человека для обучения на трактористов [25]. Из данного списка видно, какое место в сельскохозяйственном производстве занимал трактор. Разница между количеством учащихся на курсах трактористов и других специальностей объясняется ведущей и многофункциональной ролью тракторов на протяжении всего периода сельскохозяйственных работ, а также числом тракторов в машинном парке МТС. К концу января уже начали работать курсы при Рогачевской и Подъячевокой МТС, на которых училось свыше 80 человек. В Ногинской МТС обучалось 57 будущих трактористов. В совхозе им. М. Горького в начале февраля на курсах трактористов обучалось 28 девушек. В середине февраля курсы трактористов в Егорьевской МТС имели 47 человек [6, 7, 8], а три МТС Луховицкого района готовили 140 человек вместо 111 по плану. Разрушенная немцами Можайская МТС уже к концу февраля имела 50 заявлений от молодежи, желающей учиться на тракториста [26], а в Зарайском районе, частично подвергшемся оккупации, заканчивало обучение 70 трактористов [51]. Среди желающих учиться на трактористов были не только девушки, но и пожилые колхозники. К середине марта 50 человек совхоза «Красная пойма» готовились стать трактористами. В начале апреля из 43 учащихся на курсах трактористов в Коломенской МТС 27 были набраны из девушек-кол-

хозниц.

Анализ организации курсов на том или ином предприятии показывает, что начало учебы и уровень подготовки механизаторов зависели от места расположения и степени налаженности работы в хозяйствах, нерасторопности дирекций МТС и совхозов. Например, дирекция Ногинской МТС сумела подготовить учебные пособия и внимательно подобрать преподавательский персонал, в то время как при наличии многих желающих записаться на курсы, ничего не было сделано директорами в Ленинской и Краснопахорском районах в машинно-тракторных станциях имени Молотова и Воровского, и запланированная организация курсов в отведенные сроки не состоялась.

Быстро пополнившиеся курсы трактористов за счет набора из колхозной молодежи и ранее не работавших жителей деревни привели к тому, что вопрос о механизаторских кадрах был практически решен. Однако такой подход не мог не отразиться на качестве обучения трактористов. Проводя набор на краткосрочные курсы среди стариков, домохозяек и подростков, организаторы обучения могли оказаться без хороших специалистов. Это подтверждается, в частности, отзывами о подготовке молодых специалистов на местах [8,12,13].

Не хватало и грамотных преподавателей на курсах трактористов. Например, при организации курсов в Егорьевской МТС будущие трактористы должны были проходить обучение под руководством бригадира, который закончил два класса начальной школы [27]. Иногда молодые рабочие после окончания курсов фактически не умели управлять трактором [52]. Опираясь на собственные немногочисленные ресурсы, работники проявили самоотверженность, немалую изобретательность в поисках решения задач, возникших в ходе войны и предложенных властью способе их решения. Удачное обстоятельство - поздняя весна дала людям необходимое время для подготовки тракторов к посевным работам. Ремонт тракторного парка был выполнен на 103% от запланированного [58].

Несмотря на то, что в восточных районах Московской области ремонт тракторов и сельхозмашин начался уже в январе [59], в целом станочный и автомобильный парки МТС и совхозов оставляли желать лучшего. На 1 января 1942 г. в справке по 51 учтенной МТС о наличии и техническом состоянии станочного оборудования значилось 75 станков и электромоторов, из которых 38 требовали капитального ремонта, то есть, почти половина [28]. На эти 51 МТС приходилось 37 единиц нормального станочного оборудования. Это не могло обеспечить качественного ремонта во многих МТС. Единственное, чем располагала область в неограниченном количестве - это большое количество металлолома после окончания Мо-

сковской битвы, среди которого находились пригодные к использованию в ремонте детали [28].

По мере «вживания» на практике новых подходов в экономику сельского хозяйства, краеугольным камнем которого была опора на собственные силы в сочетании с минимумом централизованной помощи государства, устранялись и субъективные препятствия, связанные с привычкой работать по-старому (довоенному). Это касалось, прежде всего, директоров МТС и совхозов, председателей колхозов. Борьбу с таким явлением вышестоящие областные партийные и советские работники, называли борьбой с «иждивченческими настроениями» [8], «антигосударственной практикой», «разбазариванием семенных фондов» [53, 54] и сурово подавляли всякие попытки директоров и председателей опереться на помощь государства. «Московский большевик» писал по поводу положения дел в МТС: «Некоторые МТС до сих пор не отказались от иждивенческих настроений, предпочитают сидеть на шее государства, бездействуют в ожиданий запчастей» и далее вывод: «В условиях войны, в условиях жесточайшего режима экономики делом чести МТС является самостоятельное преодоление всех трудностей, возникающих в снабжении, организации ремонта, реставрации старых и производстве новых частей» [8]. Однако в случае огульных, неправильных оценок оно тормозило подготовку хозяйств к весеннему севу. Например, выступая на заседании февральского пленума Московского комитета ВКП(б), представитель Ленинского района, видя, какой оборот принимают события в вопросах новой хозяйственной стратегии по отношению к районам, счел необходимым предупредить, что в их районе нет ни одного предприятия, способного дать олово для реставрации радиаторов тракторов [21]. Особенно резко критиковал первый секретарь МК и МПС ВКП(б) А.С. Щербаков письмо секретаря Калининского райкома ВКП(б) Гукова, отосланное последним в местный исполком. В письме, текст которого А.С. Щербаков привел на пленуме, говорилось, что району необходима централизованная поддержка теперь, во время войны, так как на хозяйстве района тяжело сказались последствия кадровой политики в 1937 г. «Никакого касательства к теперешним ошибкам вашим (разбазаривания семян, иждивенческие настроения) 1937 г. это не имеет,» - заявил А.С. Щербаков на пленуме и просил эту тему больше не поднимать [30], хотя именно эта связь имела место, а Щербаков А.С. зачитал это письмо другим районным секретарям ВКП(б) для того, чтобы они больше не ссылались на подобные неудобные аргументы. Аналогичные постановления по борьбе с «разбазариванием семенных фондов» принимались и в райкомах партии (не во всех). Говорилось о «...желании отдельных руководителей... все трудности в подготовке к весеннему севу решать за счет государства (получить семена, инвентарь и др.)». Руководители хозяйств справедливо возмущались постановлениями районных комитетов ВКП(б), ука-

зывая на то, что семян или инвентаря в их хозяйствах действительно нет, но и фактов «разбазаривания» тоже не было [31].

Внесение новых принципов развития сельского хозяйства происходило болезненно, так как после победы под Москвой руководителям сельскохозяйственных районов и отдельных хозяйств пришлось рассчитывать лишь на весьма скудные резервы. Понятно и их пассивное нежелание работать в таких условиях. Говорить об «излишнем преувеличении трудностей» по отношению к тому периоду можно лишь в узком пропагандистском смысле. Действительно, работая по привычке, большая часть хозяйственников не проявляли должной инициативы в изменившихся условиях, так как рассчитывали на помощь в централизованном порядке, отодвигая собственную активность на второй план. Обстоятельства же требовали обратного подхода и ломки устоявшихся настроений. Отсутствие запчастей, инвентаря и др., согласно старой (довоенной) логике, только оправдывало бездействие руководителя перед начальством и самим собой. Поэтому кампанию, развернутую по борьбе с «антигосударственной практикой», можно понять и как излишнее стимулирование работников сельского хозяйства в сроки, оставшиеся до посевной.

На 10 февраля 1942 г. в МТС было отремонтировано 208 тракторов или 6% от плана, тогда как на это же число в 1941 г. приходилось 64,5% [55,56].

Из 308 тракторов, имеющих в совхозах по состоянию на 20 января 1942 г., было отремонтировано только 25 [32]. Ремонт той части тракторов, которая, оставшись в МТС, не была эвакуирована или оккупирована (по 7-10 тракторов на усадьбах каждой МТС) практически не был начат. Основную задачу в восстановлении тракторного парка директора и начальники формирующихся политотделов МТС видели в сборе трофейных и брошенных на линии фронта тракторов [33], а также в возвращении из соседних областей сельскохозяйственных машин и имущества [22]. Это задача являлась одной из первоочередных. Но занимаясь только этим, администрация упустила время для ремонта уже имеющих в наличии тракторов.

Реализация реэвакуации осложнялась и объективными трудностями. Если при эвакуации трактора шли собственным ходом, то при возвращении их доставляли по железнодорожным путям и на лошадях, экономя при этом тонны бензина, керосина и смазочных масел. Однако зимой 1941-42 гг. железнодорожные пути, идущие через Москву на Запад, были как никогда загружены военными перевозками союзного значения. Перевозками местного уровня занимались в последнюю очередь. Чтобы доставить трактор на телегах, требовалось 7-8 лошадей. Не все районы могли послать столько лошадей

за тракторами, даже если платформы с ними находились уже на подмосковной железнодорожной станции, ведь и количество лошадей в это время не было восстановлено. Таким же способом транспортировки возвращалось эвакуированное горючее, столь необходимое для проверки исправленных тракторов и сельхозмашин на ходу (обкатки). Горючего на нефтебазах Московской области в середине февраля не было, что не исключало какие-либо другие ремонтные работы с имеющимися тракторами [35]. Но эти работы не проводились.

Наряду с выполнением задачи немедленного возвращения эвакуированного имущества государственных сельхозпредприятий центральные и областные руководящие органы решали меньшую по значимости, но важную проблему сохранения, а там, где это было возможно, и ремонта эвакуированной сельскохозяйственной техники, когда она временно находилась в других областях в результате эвакуации. Решение этой задачи тем больше выдвигалось на первый план, чем дольше эвакуированное имущество было в этих областях. Особую роль здесь сыграли указания Наркомата земледелия СССР земельным отделам областей о ремонте эвакуированных тракторов еще в середине декабря 1941 г., если учесть возникшие в дальнейшем трудности реэвакуации в Московскую область. Такие указания ускоряли ремонт эвакуированной техники. Исполкомы советов Московской, Горьковской, Рязанской, Тульской и других областей обязывались произвести учет эвакуированных тракторов и сельхозмашин, разместив их по МТС и ремонтным предприятиям. Однако в тех же постановлениях указывалось на возможность отправки тракторов в еще более отдаленные районы в случае необходимости или использования тракторов в областях, которые их получили на начальном этапе эвакуации. В экономике всего Советского Союза эти решения, безусловно, сыграли огромную роль. Но перераспределение эвакуированных тракторов в отдаленные области в целях более качественного ремонта делало возвращение машин в Московскую область проблематичным. Так, на основании того, что материально-техническая база Рязанской и Воронежской областей не позволяла своевременно и качественно отремонтировать эвакуированные трактора, Наркомземом СССР был сделан запрос в СНК СССР о разрешении отправить часть тракторов в Чкаловскую, Куйбышевскую и Челябинскую области, а также в Узбекскую ССР. Разрешение было получено на отправку 4400 тракторов, часть из которых была эвакуирована из Московской области в Рязанскую. Необходимость отправки мотивировалась еще и тем, что после ремонта прибывшие трактора должны были пополнить тракторный парк перечисленных областей и республики, так как их регионы испытывали не меньшую потребность в тракторах и другой сельскохозяйственной технике.

Успешное начало контрнаступления советских войск

и ряд военных операций, приведших к победе под Москвой, позволили СНК СССР и ЦК ВКП(б) уже 14 декабря 1941 г. принять постановление о предоставлении помощи инструментом на сумму 2500 тыс. рублей в фонд сельского хозяйства [36]. Отдельно в постановлении оговаривалась сумма в 300 тыс. рублей для нужд совхозов. Обозначенные суммы и изготовление инструмента брал на себя Наркомат среднего машиностроения. В постановлениях указывались сроки выделения субсидий не позднее 15 февраля 1942 г. Заводы Наркомата среднего машиностроения [37, 38] и Главного управления смежных производств должны были ремонтировать наиболее сложные детали и механизмы машин сельскохозяйственных предприятий Наркомата земледелия и Наркомата совхозов [39].

Главному управлению по производству запасных частей к автомобилям и тракторам подчинялись на 1 января 1942 г. 16 действующих заводов, из которых 2 находились в Москве - Завод им. Буденного и «Рессора» [40]. Из 14 заводов Главного управления смежных производств, также расположенных на территории всей страны, только 3 завода находились в Москве - АТЗ-1, АТЗ-2 и Механический завод «Красная Звезда» [41, 42]. Заводы управлений Наркомсредмаша, находившиеся в Москве, оказывали помощь сельскому хозяйству области, но в принципе помощь этих заводов предназначалась всему Советскому Союзу и направлялась в централизованном

порядке в те регионы, где ситуация была наиболее тяжелой. Московская область не была разрушена в такой мере как другие области, освобожденные в ходе Московской битвы. Лишь 11 районов (меньшая часть) были оккупированы. Поэтому помощь ей от государства был незначительной.

Подводя итоги нашего исследования, резюмируем следующие положения: государственные предприятия в сельском хозяйстве Московской области освоили новый метод хозяйствования (возможно, не самый лучший), существом которого явились опора на собственные силы и иные формы взаимодействия с городской промышленностью. Главным недостатком новых методов хозяйствования явилась попытка перевести часть государственных хозяйств на принципы самокупаемости и хозрасчета, что в отсутствие настоящих рыночных отношений было утопией и могло иметь в лучшем случае кратковременный эффект. Реализация этих методов в Московской области была ускорена результатами Московской битвы и закончилась удачным с точки зрения власти принятием и распространением мер, направленных на устранение препятствий для дальнейшего развития сельского хозяйства в изменившихся условиях, когда военная инициатива оставалась в руках немцев и централизованная помощь государства касалась только военных заказов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов И.И. Политотделы МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1943). Л. 1976, - 128 с.
2. Ильин Г.В. Мобилизация Московской городской партийной организации. М., 1982, с.82.
3. Кононков П.Ф., Овчинников Н.В. Вклад академика Т.Д. Лысенко в победу в Великой отечественной войне, М., 2010. - 15 с.
4. Мотревич В.П. Вклад в Победу: Сельское хозяйство Урала в Великой отечественной войне. Екатеринбург., 2021, с.63-65.
5. Программа инструктивного совещания начальников политотделов, МТС и совхозов / Куйбышевский обл. ком. ВКП(б). - Куйбышев: ОГИЗ. Куйбышевское изд-во, 1941. -53 с.
6. Московский большевик, 07.01.1942.
7. Московский большевик, 28.01.1942.
8. Московский большевик, 29.01.1942.
9. Московский большевик, 07.02.1942.
10. Московский большевик, 15. 02.1942.
11. Московский большевик, 21.02.1942.
12. Московский большевик, 28.02.1942.
13. Московский большевик, 04.03.1942.
14. Московский большевик 07. 03.1942.
15. Московский большевик, 13.03.1942.
16. Московский большевик, 15. 03.1942.
17. Московский большевик, 19.03.1942.
18. Московский большевик, 20.03.1942.
19. Московский большевик, 21. 03.1942.
20. Московский большевик, 26.03.1942.
21. РГАСПИ, ф.17оп. 43, д. 1278, л. 13.
22. РГАСПИ, ф. 17, оп.43, д. 1278, л. 105.

23. РГАСПИ, ф., 17., оп.43., д. 1279, л.134.
24. РГАСПИ, ф. 17, оп.43, д. 1249, л. 135.
25. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43., д. 1278, л. 28.
26. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 28, 61.
27. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 28.
28. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 27.
29. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 50.
30. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 106.
31. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л.л. 61, 71, 106, 107.
32. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л.л. 24, 105.
33. РГАСПИ, ф. 88, оп. 1., д. 937, л. 3.
34. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 105.
35. РГАСПИ, ф. 1283, л.л. 25, 30.
36. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 102.
37. РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 2929, л.л. 204, 205, 206, 247, 249.
38. РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 2943, л. 154.
39. РГАЭ, ф. 8476, оп. 1, д. 383, л. 1.
40. РГАЭ, ф.8572., оп.1, д. 5, л.7.
41. РГАЭ, ф. 8476, оп. 1, д. 361, л. 26.
42. РГАЭ, ф. 8476, оп.1, д. 5, л.л. 21, 23.
43. ЦАОДМ, ф.119, оп.,2, д.70, лл.26, 30.
44. ЦАОДМ, ф. 119, оп. 2, д. 70, л. 30.
45. ЦАОДМ, ф. 122, оп. 3, д. 1, л.л. 60-62, 93.
46. ЦАОДМ, ф 5422, оп. 1, д. 1, л.л. 3, 8-9.
47. ЦАОДМ, ф. 119, оп. 2, д. 11, л. 3, 8-9.
48. ЦАОДМ, ф. 119, оп. 2, д. 6, л.л. 6, 32.
49. ЦАОДМ, ф. 119, оп. 2, д. 17, л. 3.
50. ЦАОДМ, ф. 1372, оп.1, д. 1, л. 32.
51. ЦАОДМ, ф. 122, оп. 3, д. 3, л. 1.
52. ЦАОДМ, ф. 6515, оп. 1, д. 1, л. 17.
53. ЦАОДМ, ф. 103, оп. 3, д. 9, л. 41.
54. ЦАОДМ, ф. 1859, оп. 1, д. 1, л. 4.
55. ЦАОДМ, ф. 103, оп. 3, д. 3, л. 41.
56. ЦАОДМ, ф. 1859, оп.1, д. 1, л. 4.
57. ЦГАМО, ф. 1, оп. 1, д. 2264, л.182.
58. ЦГАМО, ф. 7984, оп. 1, д. 87, л. 7.
59. ЦГАМО, ф. 7984, оп.1, д. 54, л. 50.

© Андросов Андрей Анатольевич (iekis@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»